

Наталья Бобло
В глубине себя

что мы можем найти

2017/0

Наталья Бобло
В глубине себя. Что
мы можем найти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23989000
ISBN 9785448515125

Аннотация

Роман о простой провинциальной девушке, которая хотела многого, а готова была далеко не ко всему. Или наоборот... Мы редко знаем, на что мы способны, попадая в неконтролируемые нами ситуации. Однако, жизнь всё расставляет по своим местам, давая нам возможность узнать себя и о себе лучше...

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Марина	5
Глава вторая	18
Геннадия Кондратьевна	18
Глава третья	40
Андрей	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

В глубине себя Что мы можем найти

Наталья Бобло

Корректор Ирина Щепова

© Наталья Бобло, 2017

ISBN 978-5-4485-1512-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава первая

Марина

Марина ехала по вечерним улицам Минска на соседнем от водителя сиденье и не спеша, со слегка приподнятой в лёгком томлении бровью, ровняла ноготок, который явно или воображаемо немного надломился, когда она садилась в огромный джип своего «папика».

Рядом сидящий мужчина не отличался особо ни молодостью, ни красотой, зато обожал «свою девочку», как родную дочу. Укладывал спать он её, правда, совсем не как родную «дочу»..., но Марина была уже девочка взрослая и давно поняла, что нужно таким мужчинам, как её Фёдор от таких девочек, как она. Поэтому, в претензиях друг к другу не были ни он, ни она.

Марина добросовестно изображала сладострастные стоны, а он возвышался в собственных глазах, как мужчина ещё «ой-ё-ёй...», не скупясь, одаривал её милыми приятными подарками и водил в свободное от семьи время по модным бутикам и просто магазинам, типа ГУМ, ЦУМ. В своеобраз-

ный восторг от происходящего приходили все.

Так и сегодня: каждый из находившихся в салоне автомобиля предвкушал свою выгоду от предстоящего вечера. К тому же Фёдор (так звала рядом сидящего мужчину, опуская отчество, Марина), обещал, как однажды выразилась одна её «не особо подруга», «выгулять» её на небольшом, но «светском рауте». А блеснуть красотой, молодостью (ей было всего двадцать четыре года), да и просто развлечься, девушка не отказывалась никогда; скорее, наоборот, это занятие по значимости у неё стояло на втором месте сразу после получения подарков от «её драгоценного» Фёдора. А, возможно, и на первом...

– Ты выглядишь сегодня потрясающе! Впрочем, как и всегда... – сделал сомнительный, с точки зрения Марины, комплемент её спутник, словно она не потратила сегодня полдня на маникюр – педикюр – депиляцию – парикмахерскую – покупку нового платья... и даже массаж лица (всего тела просто не успела).

– Спасибо... – привычно согласно улыбнулась она ему своей любезно-натянутой улыбкой, что означало: «не попал, но прокатит... только для тебя, дорогой».

– А у меня для тебя есть сюрприз, моя девочка. Но увидишь ты его только после мероприятия... – пошловато хохотнул он и по-хозяйски провёл своей волосатой ладошкой по внутренней стороне бедра своей любовницы, что означало лишь одно – приобретение очередной секс игрушки, так

как самому справляться с молодой подругой уже становилось всё труднее. Он переходил в возрастную стадию «хочется, но далеко не всегда может».

Марина привычно улыбнулась: безжизненно – любезно. «Как кукла Карабаса Барабаса» – мысленно она иногда сравнивала себя с Мальвиной.

В это мгновение, когда ожидающий взгляд Фёдора рассчитывал увидеть на лице Марины что-нибудь ещё, помимо согласно-довольного, как он сам расценивал подобные взгляды «своей девочки»; сильнейший удар в машину со стороны водителя вырвал пилочку из рук Марины, заставив отрикошетить от боковой перегородки джипа и воткнуться в шею «дорогого обожаемого» Фёдора Игнатьевича.

Но причиной смерти, однако, стала не пилочка, а сам удар, а точнее два – сначала грузовика о джип и сразу, сердечный – возраст, куда от него...

От такой неожиданности Марина ужасно возмутилась: Как же – это же её Фёдор! Где теперь она найдёт такого же? Как он вообще посмел так просто взять и умереть!?..., а потом впала в ступор: Он же действительно умер... насовсем...

Выскочив из машины и увидев толпу зевак – столкновение произошло на перекрёстке рядом с остановкой, где в ожидании своего транспорта находилось огромное количество возвращавшихся с работы уставших, но всегда готовых к обсуждению происшествий с другими, людей; она растеря-

лась, испугалась и..., ужасно замёрзнув, вернулась в машину.

Слёзы одиночества и отчаяния брызнули из её глаз. Сколько усилий ей пришлось приложить, наступая на горло собственной песне, чтобы сделать любовника «почти ручным», а до этого выдержать огромную конкуренцию среди соперниц! Неужели всё напрасно?!

Вдруг, дверца машины с её стороны распахнулась, и полная женщина с бешеными глазами, брызгая слюной, стала орать на неё, грубо вытаскивая из машины:

– Пошла вон из моей машины! Это ты убила его! Ты виновата! За всё ответишь!

Сопротивляться огромной по сравнению с ней самой массе напавшей тётки у Марины не было никакой возможности. Воспользовавшись своим весовым преимуществом и зрительской поддержкой зевак – зрелище было действительно из разряда «будет, о чём поговорить на досуге», женщина схватила длинный расшитый подол вечернего ярко красного платья Марины и, что есть мочи, дёрнула, с расчётом, надо полагать, осрамить девушку, оголив её снизу – лёгкая меховая курточка была совсем коротенькой.

В это самое время к ним из толпы подошёл мужчина и решительно оттянул женщину от упавшей на асфальт девушки. Однако сдаваться та не собиралась и стала грубить и распускать руки уже по отношению к нему, но мужчина хоть и был не больше её в размерах, зато здоровей и сильнее – быст-

рой подсечкой он аккуратно уронил её на всё тот же асфальт, но подальше от упавшей девушки. Сам подошёл к ней, легко, как пушинку, поднял на руки и отнёс к своей машине. Посадив на сиденье рядом с водительским, он сел за руль и рванул с места, успев до прибытия ГАИ.

– Спасибо. – Тихо произнесла Марина, не зная, что ещё можно сказать в подобной ситуации.

Мужчина кивнул ей и легко, одними губами, улыбнулся.

– Куда вы меня везёте? – Вдруг, забеспокоилась девушка.

Её спутник лишь посмотрел на неё и, приложив ладонь указательным пальцем к губам, покачал головой. В свете городского ночного освещения Марина чуть лучше рассмотрела его красивое мужественное лицо и шрам, проходящий практически по краю глаза к уху.

– Вы немой?! – «Разродилась» догадкой она.

Он снова улыбнулся и покачал головой в знак того, что её догадка неверна.

– Почему же тогда молчите? Это странно... Остановите, пожалуйста машину, дальше я сама...

Мужчина слегка сдвинул брови на переносице, бросив на неё быстрый взгляд, и тут же остановился в разрешённом для этого месте с краю дороги. Марина решительно открыла дверь, но... убедившись, что её никто не похищает и не собирается как-то ограничивать её свободу – остановленная им рядом с остановкой машина красноречиво говорила об этом, быстро закрыла дверцу и, опустив глаза, тихо произнесла:

— У меня нет с собой денег... на улице холодно и мне совсем некуда идти.

Мужчина удовлетворённо кивнул, и машина вновь тронулась с места, продолжая намеченный маршрут. Оставшуюся часть дороги они ехали молча. Марина вдруг ощутила, что теперь её жизнь, можно сказать, полностью зависит от этого странного молчаливого мужчины со шрамом, который появился из ниоткуда и спас от злой тётки, холода и позора. Ведь квартира, которую купил для неё Фёдор, по документам ей совсем не принадлежала. Так что, скорее всего, женщина, так неожиданно появившаяся возле джипа и являющаяся, как несложно догадаться, женой её Фёдора, точно так же может явиться в её уютную маленькую квартирку и учинить такую же расправу на радость уже соседям, как и давеча на перекрёстке ожидающим своего транспорта пассажирам.

Так что выбор у девушки был совсем небольшой. Нет, конечно, был ещё и такой вариант, как возвращение в маленький городок в Витебской области к сестре и матери. Но это всё равно, что признать себя неудачницей и до конца жизни нести на себе клеймо жуткого позора, радуя никогда не любивших её из-за всегда имеющегося по всем вопросам собственного мнения, бывших одноклассниц и соседей.

Поэтому всю дорогу она ехала, осторожно поглядывая на своего спасителя (ли?), пытаясь «считать» с его выражения лица, какое продолжение ей сулит вечер в компании этого сильного, высокого, мужественного, можно сказать кра-

сивого, но загадочно молчаливого человека.

Остановились они в небольшом коттеджном посёлке одного из спальных районов города и, открыв пультом раздвижные ворота, въехали в небольшой двор. В гараж, однако, заезжать не стали.

Выйдя из машины, спаситель обошёл её и помог Марине выйти. Они в полной тишине подошли к входной двери и мужчина, открыв её и пропустив девушку вперёд, вошёл следом. Сработал датчик на движение и автоматически включился свет.

Дом был небольшой, но отлично оформленный в стиле хай тек и в духе минимализма – простые формы белой мебели, бежевого цвета стены и ничего лишнего.

Сняв дублёрку и разувшись, незнакомец жестом предложил сделать то же самое и Марине, которая, не став спорить, последовала его примеру и повесила свою коротенькую шубку на стоявшую рядом с дверью вешалку, оставив там же и свои сапожки.

Проходя вслед за мужчиной, она очутилась не так чтобы на большой, но вполне просторной кухне. Опять-таки жестом, хозяин дома предложил Марине присесть на диванчик рядом с круглым столом, а сам начал готовить кофе.

О том, что она кофе совсем не пьёт, у девушки даже мысли не возникло заикнуться. Поправив на ногах своё грязное платье, прикрывая им рваные чулки, она, боясь, почему-то, издать лишний звук, внимательно изучала спину своего спа-

сителя, восхищаясь одной более храброй стороной мозга его формой и мощностью, и переживая другой – опасливой и трусоватой, по тому же самому поводу. Что, если он захочет сделать ей что-нибудь плохое, она сможет выставить в противовес ему сама?! Возможно, лишь ногти и зубы.

«Чего это я себя стращаю?! – За неимением другого собеседника, разговаривала она мысленно сама с собой. – Хотел бы сделать что-то плохое – давно бы сделал. А, так, даже вон кофе варит, старается...»

«Может, это он бдительность мою таким образом усыпляет, а потом как накинется! Не успею даже ногти выпустить... – вздохнув и незаметно посмотрев на свои длинные ухоженные крепкие и острые ногти, отвечала она себе. – Нет, я так больше не могу! Нужно что-то делать!»

– Послушайте, может, вы всё же скажете мне, как вас зовут?! – Начала она как-то слишком смело, а потом уже, тише добавила: – Или хотя бы напишите.

Мужчина повернулся к ней с подносом в руках, на котором стояли две маленькие чашки с дымящимся напитком, сахарница и небольшая тарелка с какими-то печенюшками. Поставив его на столе перед ней, пока всё ещё незнакомец взял с подоконника ручку и блокнот, вырвал из него лист и написал: «Клаус». Затем он сел на табуретку напротив Марины, взял свою чашку и поднёс к губам, отхлебнув маленький глоток, поставил чашку перед собой.

– А я – Марина. – Взяв в руки свою чашку, произнес-

ла она.

Кlaus кивнул. Марина первый раз посмотрела в его глаза при ярком свете и... ужаснулась: глаза Клауса излучали такое зло и презрение, казалось, ко всему человечеству, не то что к ней, что девушка невольно поёжилась и опустила глаза. Мужчина же кивком и жестом практически приказал ей пить свой кофе. Марина поднесла чашку к губам и сделала вид, что отхлебнула глоток. Кофе она, как и пиво, почему-то не переносила на дух, не то, чтобы на вкус. «Своеобразное отклонение от нормы вкусовосприятия» – говорила не сей счёт её сестра.

Раздался звонок в дверь и Клаус, бросив на девушку сомневающийся, стоит ли оставлять её одну взгляд, вышел из кухни. Воспользовавшись его отсутствием, Марина быстро шмыгнула к раковине, аккуратно вылила свой кофе в дырочку и вернулась на своё место, приняв прежнюю позу. В руках у неё была пустая чашка с размазанным по дну и стенке кофейным жмыхом.

Вернувшись через минуту и удостоверившись, что Марины чашка пуста, Клаус удовлетворённо кивнул и пригласил её следовать за собой. Поднявшись по лестнице наверх, он подошёл к одной из трёх дверей и, распахнув одну из них, пропустил Марину вперёд.

В комнате стояла кровать и тумбочка рядом с ней. Кресло и стул стояли возле стены. Был ещё шкаф, но Марина его увидела только, когда повернулась, чтобы робко произнести:

– Мне нужно в туалет и... хотя бы руки помыть.

Несколько секунд Клаус стоял как бы в раздумье, потом, пропустив Марину впереди себя, направляя вперёд по коридору, открыл последнюю дверь, которая оказалась дверью совмещённого санузла. Войдя в него, девушка повернулась, чтобы закрыть за собой дверь, но Клаус придержал её ногой, не позволив закрыться до конца.

Всё это время девушка старалась подбадривать себя, не позволяя ужасу сковать сердце, несмотря на все странности, происходящие здесь, однако пространство между дверью и стеной с вставленной ногой Клауса, дающего ей тем самым понять, что не позволит закрыться на замок, стало последней каплей, и Марине стало по-настоящему страшно.

Она в полной мере ощутила себя настолько беспомощной, одинокой, зависящей от обстоятельств, совсем без денег и даже тёплой одежды, в незнакомом доме незнакомого района, а брошенный в зеркало на себя взгляд ещё и продемонстрировал, насколько она была вся чумазая, с «размазанными» глазами и взъерошенными волосами, что она тихонько заплакала от невозможной жалости к себе.

Слёзы принесли облегчение, и Марина, последний раз шмыгнув носом, стала приводить себя перед зеркалом в порядок. Умыв лицо и расчесавшись, она сняла и выбросила рваные чулки, почистила, насколько могла, платье от грязи. Постоянно поглядывая в дверной просвет, сходила в туалет. Нажав на кнопку слива на бочке унитаза, услышала какую-то

возню за дверь. Осторожно выглянув в приоткрытую дверь, она увидела Клауса. Он лежал на полу, а весь вид его говорил о том, что он умер...

Закрыв себе рот, чтобы ненароком не заорать, Марина пыталась оставшейся волей остановить или хотя бы замедлить бешеный стук сердца. Тихонько, насколько могла, она закрыла дверь на защёлку, так как при падении нога Клауса освободила пространство между косяком и дверью, и стала взбираться на стиральную машину, стоящую под небольшим окном, которое и было её целью.

Когда она в него уже почти вылезла, услышала стук в дверь и дёрганье со всей силы дверной ручки. Пробежав по наклонной крыше, она увидела небольшой балкон, куда и спрыгнула, рискуя что-нибудь себе сломать. Намереваясь спрыгнуть с балкона, свесившись с него, чтобы расстояние до земли стало минимально коротким, из форточки ванной, из которой она выпрыгнула, Марина услышала женский голос:

– Дура! Остановись! Ты можешь убиться!

Жалея о том, что не взяла из ванной белый махровый халат, ёжась от холода, Марина выбежала из калитки на улицу. Время было позднее и прохожих не было. Она шла по холодной декабрьской улице, не освещённой светом ни одного фонаря, одна, босиком, совсем не зная, что ей делать и куда идти, когда заметила слева тень движущейся машины. Не став дожидаться, пока машина с ней поравняется, Мари-

на побежала изю всех сил, когда увидела впереди с противоположной стороны дороги освещённой светом редких фонарей возле многоэтажек не спеша едущую навстречу машину милиции. Не думая ни секунды, она бросилась ей наперерез, выскочив прямо на проезжую часть. Следовавшая за ней машина притормозила. Взвизгнув тормозами, чуть задев Марину, остановилась и милицейская машина.

– Дура! Ты что делаешь! С ума сошла?! – Выскочивший из машины милиционер набросился на неё, но, увидев, в каком она состоянии – босая и совсем без верхней тёплой одежды, с испуганными глазами, немного ослабил напор. – Что с вами случилось? Вы в порядке?

– Нет, Я совсем не в порядке. – Чуть не плача, с мольбой во взгляде искала у представителей закона защиты девушка. – Меня хотели убить. Пожалуйста, мне очень холодно. Отвезите меня куда-нибудь отсюда...

– Что случилось? – Из машины не спеша вышел второй милиционер.

– Да вот, женщина говорит, что её хотели убить... – начал объяснять первый, когда после короткого резкого хлопка ноги его подкосились, и он мешком рухнул на асфальт. Второй был свален вторым выстрелом.

Какая сила заставила Марину броситься к их машине, сесть на водительское сиденье и рвануть на ней в неизвестность ночных улиц, объехав лежащих на дороге милиционеров, она так и не поняла, однако сделала всё это. Её всю била

мелкая дрожь, а босые ноги соскальзывали с педалей. Водить машину её когда-то учил её школьный друг и воздыхатель Мишка Васин. С тех пор прошло уже лет пять, и, хоть за всё это время ей ни разу не пришлось садиться за руль, похоже, мышечная или какая там, память осталась, и машина, пусть и не с большим удовольствием, но её слушалась.

Провести даже совсем небольшой анализ произошедшего Марине не давал так и не покинувший её до конца ужас. Да и её умственные способности, как она сама считала, не особенно располагали к подобного рода мозговой деятельности. Поэтому, она просто ехала вперёд, пока не поняла, что почти доехала до кольцевой дороги.

Свернув в последний момент на параллельную кольцевой улицу, она, не рассчитав угол поворота и скорость, зацепив левым бампером стоявшую на поворот Ауди, понеслась на припаркованные справа машины. Удар от столкновения был достаточно сильным, чтобы сработала подушка безопасности.

Одновременно девушка услышала звук сирены. Она почти задыхалась, не в силах справиться с плотной туго натянутой воздушной подушкой безопасности, когда напор стал слабеть, а подушка сдуваться. Сознание она всё же потеряла...

Глава вторая

Геннадия Кондратьевна

Открыв глаза, Марина поняла, что находится в больнице. В самой палате свет был выключен, однако его достаточно поступало из-за полупрозрачной, благодаря матовому стеклу стены, двери из коридора. В палате стояла ещё одна кровать, на которой, похрапывая, спала пожилая женщина.

Вспоминая события, предшествующие её нахождению здесь, Марина вся сжалась и тихонько заплакала.

«Кто же поверит в то, что со мной произошло? – Вновь обратилась она к своему второму „я“, чтобы пожаловаться и получить сочувствие хотя бы от него. – Хорошо, хоть я здесь проснулась, а не в милиции». – Отвечала она опять-таки себе, не особенно щедрая на сочувствие.

Её инстинкт самосохранения, распространяющийся и на рассудок, работал отлично, не позволяя Марине впасть в прострацию или истерику, поэтому, шмыгнув носом, она решила осмотреться. Встав с кровати, обнаружила на себе смешную цветастую немного порванную внизу заношенную и застиранную больничную ночную рубашку. Выглянув осторожно за дверь, она увидела справа по коридору стол и дежурную медсестру за ним. Рядом сидел милиционер

и что-то тихим голосом ей говорил, на что девушка тихонько хихикала и кокетливо покусывала ноготок мизинца.

Марина вернулась в палату и села на кровати.

– Почему ты не спишь? – Услышала она голос женщины с соседней кровати.

– Думаю, что мне делать. – Самой себе, но и ей заодно, озвучила она причину своего бодрствования, несмотря на поздний час.

– Как что делать? Выздоровливать.

– Да я не больная. Просто нервный стресс, наверное, и небольшое удушение подушкой безопасности. К тому же, меня, наверное, отсюда сразу отправят в тюрьму. – Как-то сразу Марина прониклась к небезразлично участливому голосу соседки по палате.

– И что это ты такого сделала, чтобы тебя в тюрьму сразу отправили? – Удивилась женщина.

– Ничего. Ничего я не сделала. – Шмыгнула носом девушка. – Всё убегаю только от кого-то. А самый последний раз на машине милиционеров, которых застрелили у меня на глазах. Я неслась, сломя голову, по всему городу и не справилась с управлением – испортила три машины. Но это только лишь потому, что была босиком и последний раз машину водила лет пять назад. – Она пыталась ещё и найти оправдание своим действиям. – Только вот кто мне поверит?

– А почему ты была босиком? – Пыталась разобраться

в ситуации женщина.

– Потому что мне пришлось убегать из дома, где убили мужчину, который, как мне сначала казалось, спас меня от жены моего Фёдора, который умер после того, как в нас на перекрёстке врезался грузовик.

– Я ничего не понимаю! – Видимо, насыщенность событиями на квадратный сантиметр рассказа девушки, не уложился сразу в мозг женщины. – Тебя как зовут? – Начала «с начала» она.

– Марина.

– А меня Геннадия Кондратьевна. Расскажи-ка мне всё по порядку.

Когда сбивчивый рассказ Марины был окончен, и общая картина, вроде бы, нарисовалась, Геннадия Кондратьевна подытожила:

– Да... необыкновенная история с тобой произошла. Не исключено, что это своеобразная расплата за то, что ты жила с женатым человеком. И, может, тебе даётся сейчас шанс всё исправить.

– Что?! Да вы бы видели эту его жену – танк, а не женщина! Как вообще можно с такой жить?!

– А это уж и не твоё дело, девочка. Раз жил, значит, была на то причина. Может, он тоже тем самым расплачивался за какие-то свои грехи.

– Как же! У него я была!

– Да, только это его от смерти не спасло.

– Да уж. Не спасло... А что ОНИ от меня-то хотят? И что мне теперь делать? – Совсем сникла Марина.

– Сложный вопрос. Но, раз ты всё ещё жива, значит, Бог бережёт тебя. И только лишь благодаря Ему, ты жива. Это точно. Значит, тебе нужно на Него и впредь полагаться.

– Это как? – Не совсем поняла слышавшая о Боге последний раз от матери много лет назад не особо верящая в него Марина.

– Понимаешь, Бог так возлюбил людей, а значит и тебя, и меня, что, понимая, что мы со своими грехами и слабостями вряд ли попадём в рай по своим заслугам, позволил людям убить своего единственного сына, чтобы через его смерть и воскресение дать нам всем, верующим в него, шанс на спасение и на жизнь вечную в раю. Тебе лишь нужно для начала просто признаться, что ты – грешница. Что ты делала много всего такого, о чём тебе стыдно даже вспоминать. Покаяться и молиться Богу, чтобы он и дальше помогал тебе, как делал это до сего времени. Ты веришь в Бога – Отца и Христа Иисуса – сына его, как своего спасителя?

– Да... думаю, что да. Мне мама много об этом говорила, когда я ещё в Браславе жила. А то, что я грешница, я отрицать и не собираюсь. Что есть, то есть, хотя, думаю, что и не самая страшная – взять хотя бы Верку – она жене своего Бориса какую-то отраву в её лекарства подсыпала, да так, что та в кому надолго впала. Я думаю, это гораздо больший грех, нежели все мои вместе взятые.

– Для Бога нет грехов больших или меньших, зато он всех прощает по вере их и покаянию, посылая на верующих в него свою благодать.

– И на меня пошлёт?

– Пошлёт. И, знаешь, что? Запомни на всякий случай адрес, я тебе сейчас скажу... Ты можешь прийти по нему в любое время и получить помощь. От тебя не отвернуться.

Вдруг за дверью послышались голоса и через минуту в их палату вошли мужчина и женщина в белых халатах и в марлевых масках. К этому времени пациентки палаты, быстро переглянувшись и даже не сговариваясь, уже лежали каждая в своей кровати, старательно делая вид, что они спят безмятежным детским сном.

– Пациентку срочно подготовить к операции. Объявить карантин и освободить палату от посторонних. – Скомандовал через маску мужчина.

– А что случилось? – Вслед за ними вбежала дежурная медсестра. – Почему такая срочность?

– Потому что, взяв у пациентки анализы, мы обнаружили страшный вирус – похуже бешенства. Вы вообще в курсе, как она сюда попала?! На милицейской машине, убив предварительно двух мен... милиционеров, разбила четыре машины. – Добавила авторитетным и ужасно знакомым Марине голосом женщина.

– И что вы собираетесь делать? – Медсестра на всякий случай прикрыла рот ладошкой и старалась не дышать.

– Действовать нужно быстро, чтобы не дать вирусу распространиться. Быстро все вон. – Оставил за собой последнее слово мужчина.

Началась жуткая возня – помогая вяло сопротивлявшейся Геннадии Кондратьевне выйти из палаты и быстро покинув её сами, оставив за плотно прикрытой дверью лежащую с закрытыми глазами с заполненной под завязку ужасом душой Марину и двух людей в масках и белых халатах, медсестра и помогавший всё это время ей дежурный милиционер получили уже через дверь последнее распоряжение:

– Никому не входить, чтобы не случилось. Отвечаете, сержант, головой!

Продолжая лежать с закрытыми глазами, Марина начала по совету Геннадии Кондратьевны молиться: «Боже, ты ведь спасал меня всё это время. Спасибо тебе. Большое-большое! Помоги мне, пожалуйста, и сейчас...»

– Раздень её! – Тихо, но грубо рывкнул мужской голос.

На ней тут же стали разрезать и без того рваную, ночнушку.

– Осторожней! Не хватало ещё, чтобы она проснулась. – Продолжал наставлять мужчина.

– Это вряд ли... Клаус достаточно влил ей снотворного в кофе. Странно, что она ещё так долго продержалась и отрубилась только в ментовской машине... И чего он на рожон полез – был бы живой и с деньгами.

– Меньше болтай. А Клаус должен был понимать – не пер-

вый день в комитете, что против системы и начальства лучше не переть. Ну и где у неё татуировка эта?

– Значит, на спине или заднице. Давай переворачивай её, пока кто-нибудь бурную деятельность не организовал.

Когда совместными усилиями они уже более осторожно перевернули девушку на живот, она чуть приоткрыла один глаз, чтобы хоть немножко сориентироваться в обстановке.

– Вот, смотри... – услышала она снова неприятный женский голос. – И где, интересно, здесь Центр? Что это вообще за чушь?! – Женщина, судя по интонации, аж скривилась от непонимания и несогласия с увиденным.

– Чип должен быть в Центре...

– Это я знаю... знать бы ещё где это... По логике – в центре...

– Да мне вообще проще с неё всю кожу содрать, нежели разбираться.

– Нельзя. Кожа должна быть живой, иначе чип может повредиться.

– Чушь!

– Готов проверить?! – В голосе женщины было столько угрозы, что даже Марина внутренне вся содрогнулась.

В это время, когда она готова была рвануть, что есть мочи и заорать, в дверь с громким шумом ворвался милиционер.

– Объясните, что вы с ней делаете. И покажите документы! Из какой вы организации? Не дёргаться! Руки покажите! – Говорил и говорил, не зная, как ведут себя в подоб-

ных случаях, он, пытаясь, похоже, вспомнить всё, что видел в фильмах.

– Зря ты так, конечно... – словно действительно сожалея, произнёс мужчина, – мы здесь все прекрасно знаем, что вы не вооружены, и то, что у тебя в руках – «пукалка», в отличие от того, что у меня в руках.

– Сюда едет милиция. – Хриплым голосом уже не так смело пролепетал парень, глядя на внушительного вида Смит энд Вессон в его руках.

– Это вряд ли. Ведь ты, как самый смелый, решил сначала сам удостовериться в своей версии, перед тем, как вызвать подкрепление, не так ли? – Продемонстрировала свои дедуктивно-психологические познания женщина.

– Я-то да. Но женщины решили подстраховаться.

– Им же хуже.

Выстрел-хлопок и звук падающего тела. Собравшаяся было воспользоваться моментом Марина, поняла, что потеряла его и вновь замерла в ожидании следующего шанса.

– Нужно валить отсюда. Давай, накрывай её простынёй, и выносим. Давай, в темпе, в темпе...

Обернув девушку кое-как простынёй, мужчина взвалил её себе на плечо и понёс к выходу из палаты.

В коридоре было тихо. Проходя мимо стола дежурной медсестры, Марина увидела, что и там никого нет. И в её душе вновь затеплилась надежда: «Геннадия Кондратьевна обязательно постарается мне помочь».

Пройдя никем не замеченными до самой входной двери запасного входа и распахнув её, они услышали окрик с улицы:

– Стоять! Всем ни с места! Буду стрелять!

– Вы не понимаете, что здесь происходит! – Продолжала гнуть свою линию женщина, сменив голос на нежно-заботливый обо всём человечестве. – В её тело вживлена ампула со страшным вирусом и если мы в своей лаборатории её не извлечём и не обезвредим, погибнет не только эта девушка, но и сотни, если не тысячи людей, включая и всех здесь присутствующих! – Взывала она к благоразумию неразумных сотрудников органов.

– Пусть так. Вы сейчас передадите девушку в руки нашему человеку и тогда мы все вместе поедem в вашу лабораторию.

– Вы не понимаете, времени совсем нет! Ампула может лопнуть в любую секунду!

Милиционер замешкался, а женщина решила поднажать:

– Мы несём ответственность перед страной и всем миром, и будет, согласитесь, совсем некстати ваше непосредственное вмешательство в выполнении нами нашей миссии в интересах безопасности государства. Вы же умный человек и понимаете, что вас за это по головке не погладят!

– Хорошо. – Слишком легко сдался мент, – но я сам буду сопровождать вас.

– Ладно. Скажите своим людям, чтобы пропустили нас и можете ехать с нами, но обещать, что ваше рвение ни-

как не отразиться на вашей карьере, я не могу. – В последней, умирающей надежде женщина, как показалось Марине, не оставляла надежды «соскочить».

Вновь началось движение. Она почувствовала, что её кладут на каталку и закатывают в машину. Во время ведения переговоров, девушка успела так замёрзнуть, что изо всех сил теперь старалась не стучать зубами, что сразу выдало бы её, как бодрствующую всё это время, лишая последней надежды и последнего своего козыря – пусть и маленького, но даже и не шестёрки... «так где-то на валет потянет»... – оптимистично оценивала свои шансы на спасение Марина.

Как ей показалось, её везли в машине скорой помощи, в которой, помимо её самой, находились всё те же мужчина с женщиной и ведущий совсем недавно с ними переговоры, милиционер.

– Вы не имели права так рисковать! – Ужасно удивившись, услышала Марина голос мента и опустила свои шансы с козырного валета всё же на шестёрку. – Вам повезло, что на этот вызов отправили меня, а ребята у меня недалёкие, но исполнительные. Почему вы не сделали всё там?!

– Кто-то начал деятельность и убедил дежурного, чтобы он проверил.

– Ты убил его?

– Само собой.

– Отлично. В таком случае у нас ещё есть шанс. Марта, ты сказала водиле адрес?

– Конечно. Куда он, по-твоему, нас сейчас везёт?

– Я бы на твоём месте не особо умничал! – Недовольно повысил на женщину голос мент. – Ваша судьба будет зависеть от того, что я скажу в своём отчёте. – Похоже, сотрудник органов считал, что главная роль здесь принадлежит именно ему.

Повисла напряжённая тишина. Видимо, не все были согласны с его мнением. Марине хотелось плакать от безысходности, но она делала всё, что нужно – полностью расслабив тело, не шевелилась, а присутствующие, казалось, совсем о ней и забыли, словно она была не живым человеком, а какой-то нужной им совсем ненадолго вещью.

Через некоторое время, проведённое в полной тишине и темноте, машина остановилась и Марину на каталке куда-то повезли. Мысленно попрощавшись с водителем скорой помощи, Марина вновь обратилась с молитвой к Богу: «Помоги мне! Сделай чудо, ведь только оно меня может спасти, а я обещаю, что больше никогда не буду спать с женатыми мужиками. Честное слово!» – Чуть не кричала она в душе.

Что она не могла знать, так это то, что не все подчинённые и коллеги продажного мента отличались недалёковидностью и исполнительностью. Один, всё же отправил «своего» человека посмотреть, что произошло в палате, а сам остался и на своей машине последовал за машиной «скорой помощи». Выслушав по телефону отчёт о том, что произошло

в отделении терапии со слов соседки по палате похищенной девушки и дежурной медсестры; а так же о тяжёлом ранении милиционера (парень был жив, но находился в реанимации), взяв с товарища обещание временно не связываться ни с кем из начальства, лейтенант Андрей Сорокин очень осторожно следовал до самого конечного пункта назначения за машиной «скорой помощи».

Свернув к многоэтажкам напротив частного сектора, он проследил и собственными глазами увидел, как его непосредственный начальник майор Мацаль пристрелил водителя, после чего, сев на его место и дав распоряжение своим подельникам, уехал.

Андрей позвонил товарищу, отправленному в палату, и, не вдаваясь в подробности, направил к единственному человеку, которому он мог на сегодняшний момент доверять – полковнику Стретовичу, наказав не говорить лишнего, а лишь то, о чём договорились. Полковник был старинным товарищем его отца и ненавязчиво наблюдал за служебной карьерой Андрея, о чём тот знал.

Сам же, проследив по включённому свету в доме, куда понесли девушку, по балконам и с небольшим уклоном изгибам крыши, поднялся на самый верх. По иронии судьбы в дом он проник через то самое окно, из которого не так давно вылезла Марина.

– Ложи её здесь. Нам повезло, что так долго действует сно-

творное, – перед тем как приступить к неприятной процедуре, решила высказаться женщина, которую мент назвал Мартой, – не хотелось бы ещё и с ней возиться...

– Ты заметила, что нам сегодня вообще везёт – что с девкой этой, что с Игорем вовремя появившимся. Вряд ли бы кто повёлся на твои фантазии про ампулу с вирусом.

– А, по-моему, так очень даже правдоподобно и эффективно. Главное – придерживаться выбранной версии и не отступать от неё ни на шаг – действует стопроцентно, сколько раз убеждалась. А менты у нас не настолько умные, чтобы не впечатлиться идеей о государственной безопасности. Последнее время модно о патриотизме рассуждать, хотя ещё древние говорили: «Где хорошо, там и Родина»...

– Ладно. Может и так. Меньше слов и ближе к делу. Нужно всё-таки определить, где тут в этой масти центр...

Марина снова раздетая лежала на животе, а её похитители рассматривали татуировку на попе, которую настоял месяц назад сделать Фёдор. Он лично отвёз Марину к своему приятелю – большому специалисту, с его слов, и профессионалу в данной области. Девушке всё это совсем не нравилось, тем более что боль она переносила очень плохо, но раскуренная папироска с травкой перед процессом нанесения татуировки, а так же обещание любовника купить небольшой Фольксваген жук, который ей всегда безумно нравился, сделали своё гнусное дело, результатом чего и стало её теперешнее положение – голая, в чужой, не факт, что чистой постели,

на животе, и с перспективой того, что из неё вот-вот будут что-то вытаскивать...

– Посмотри, тут цифры какие-то... может, координаты? Может, нужно на них ориентироваться в определении центра? – Выдвинула свою гипотезу Марта.

– Я же говорю, что мне проще её всю содрать, пусть сам и ищет.

– А если так нельзя?! Петрович же сказал ясно – в центре и очень аккуратно.

– Ч..., так пусть сам и вытаскивает!

– Руки подняли оба! – Услышали все трое голос от двери. – Без резких движений. Пистолет с тумбочки аккуратно мне подтолкни, и, возможно, я вас не убью.

– Кто ты такой и что тебе здесь нужно? – Вздохнув и повернувшись к говорившему, поинтересовалась Марта в полной уверенности, что хозяйка положения здесь всё ещё она.

– Быстро! И ты тоже давай! – Повысил голос Андрей, поднимая с пола послушно опущенное оружие обоих, держа при этом их «на мушке». – А теперь рассказывайте, зачем вам нужна девушка! Отойдите от неё в угол.

– Вы не понимаете совсем, что здесь происходит, и чем мы здесь все рискуем. – Вновь заговорила своим «заботливо-волшебным» голосом Марта.

– Теорию об ампуле я уже слышал, можешь не повторять, как, кстати, и то, как ваш подельник Мацаль застрелил во-

дителя «скорой». Так что давайте что-нибудь более правдоподобное, не тратя зря времени...

– Ладно. Отлично. Хочешь поиграть во взрослые игры? Замечательно. Только не говори потом, парень, что я тебя не предупреждала. – Переключилась на следующую, уже не такую «благородную» роль Марта.

– Не скажу.

– Ты вообще когда-нибудь задумывался над тем, что происходит у тебя под носом? Например, об экономическом положении в стране, о кризисе? Нет?

– Причём тут эта девушка к кризису и экономике? – Абсолютно «завис» Андрей, никак не ожидавший такого поворота разговора.

– Девушка не причём. Она просто жертва. Так случилось. Её бывший любовник продал, как вещь. Такое, знаешь ли, происходит в нашем непростом жестоком мире... – словно наслаждаясь произведённым эффектом, продолжала Марта. – Можно я закурю?

– Перебьёшься! – Лейтенант совершенно не был настроен на уступки и любезности.

– Зря ты так. Когда я тебе расскажу эту невесёлую историю, боюсь, что ты поймёшь, что и выхода-то у тебя никакого нет. Мацаль это сразу понял...

– Ты мне его в пример не ставь – он убийца и отморозок. И сядет, как и должен.

– Это вряд ли... Вот скажи мне, много ли у тебя друзей

в милиции? А? Все ли они там честные добропорядочные граждане страны, на которых ты всегда мог бы положиться и кому довериться? Или же они больше похожи на, как ты сам выразился, «беспринципного убийцу и отморозка Мацаля»? Можешь не отвечать – вопрос риторический, и ответ я уже прочитала в твоих глазах. Так вот... о том, что милиция всегда хоть и была властью, но лишь исполнительной, и использовала свои полномочия по распоряжению никак не народной власти, а власти, которую имеют люди, стоящие «на самом верху», где свои – акульки законы, с поглощением более крупной рыбой мелкой и так до бесконечности, замещаая поглощение подчинением, полным и безоговорочным; редко кто задумывается...

– Всё это необычайно интересно, но ближе к делу... – проследив всю цепочку разговора, так до конца и не понял причину столь долгих рассуждений, милиционер.

– Ах да, я немного отвлеклась, прости... – и женщина, улыбнувшись, всё же достала тонкую сигарету и закурила. – Вернёмся к нашим баранам, а точнее к экономике. В стране кризис. Люди, имеющие что предложить в виде реформ – или уничтожены, или сидят, или высланы за ненадобностью, сам знаешь кому... Что остаётся делать? Не догадываешься? А я тебе расскажу: готовить пути отступления. А что может быть гарантом того, что у тебя ещё будет шанс торговаться за свою жизнь? Сокровища. Золото. Драгоценные камни. Всё, что представляет не только археологическую, но и ре-

альную ценность. Кстати, закон, запрещающий любые раскопки частных лиц и наказание за них, соблюдение которого возложено на вас, всего лишь цветочки, хотя и они могут пригодиться...

– Вы хотите сказать, что в эту девушку поместили какой-то чип или... что-то подобное с информацией о зарытых сокровищах?! – Выдвинул свою, кажущуюся невероятной версию, лейтенант.

– А ты не так уж и глуп, можно сказать, на лету схватываешь. – Насмешливо улыбнулась ему Марта. – Над этим работает целая организация, и, поверь, покровительство у неё такое, что мало кому даже теоретически удастся до неё добраться. Куда уж тебе... – она явно издевалась над ним.

– Ну, раз уж мы заговорили о теории, почему бы не предположить и такую версию: я арестовываю вас, и моё непосредственное начальство относится как раз к той редкой категории людей, которые всё же блюдут интересы народа и судить вас будут по всей строгости народного суда? А? Как вам такой вариант?!

– А если не относится?! – Вновь улыбнувшись и хитро на него глянув, произнесла Марта.

– Придётся делать ставки. Ничего другого не остаётся.

– Пан или пропал в смысле? Тоже хорошо. Но у меня есть к тебе более интересное предложение. Что, если мы просто тихонечко извлечём из девушки то, что нам нужно и оставим её в покое? Она не заметит даже. Ты придумаешь краси-

вую версию произошедшего, кстати, если плохо с фантазией, я тебе помогу; а завтра на твоём счету будет лежать вполне приличная сумма, несмотря на кризис. Можно даже и наличными. Поверь, ты таких денег никогда не видел и вряд ли когда-нибудь увидишь, добросовестно вкалывая на благо народа. Поверь, у него таких денег нет, и никто не допустит, чтобы когда-нибудь было. Это не выгодно, знаешь ли.

Повисла тишина. Каждый думал о своём, взвешивая свои и чужие шансы.

– И всё же я рискну. – Не очень уверенно, скорее обречённо, выдавил из себя Сорокин, воспитанный отцом, привившим ему не только стремление к справедливости, такое редкое в наше время, но и моральные принципы и стойкое убеждение, что женщин нужно защищать.

– Да сколько можно уже возиться с ним?! – Всё это время молчавший мужчина, похоже, просто вышел из себя от ничего неделания.

Раздался выстрел. Крик Марты: «Зачем?!», прозвучал одновременно с уже знакомым звуком падающего тела. Большого тела. Марина всё ещё лежала, изображая полное безучастие в происходящем.

– Она очень скоро может прийти в себя. – Прошипела Марта. – Нужно извлечь этот ч...в чип. Помоги же мне! Ну! Не стой, как истукан. Ты же не хочешь, чтобы тебе ещё и приписали убийство сотрудника КГБ?! Поможешь, я помогу тебе выкрутиться – я специалист в этих вопросах... – всё уве-

щевала Марта, – а наши суды..., ты же сам понимаешь, что окажется не тот прав, кто прав, а тот, у кого больше прав, и это вряд ли будешь ты...

Раздался ещё один выстрел. Марина лежала. Женщина замолчала. Сердце стучало так, словно намеревалось пробить дыру под собой на кровати и, вырвавшись из груди, убежать, полное ужаса и неопределённости.

Осторожное касание до её плеча, заставило Марину вздрогнуть.

– Замечательно! Ты пришла в себя. Как ты себя чувствуешь? Можешь сесть? Давай, я тебе помогу. – Все эти слова ласково, как маленькой, произносил лейтенант, помогая Марине подняться и укутаться в простыню.

Девушка постепенно стала приходить в себя от ужаса, представив, что могло с ней произойти. Она огляделась и увидела лежащих в странных неестественных позах на полу своих похитителей. В руках женщины был крепко зажат нож, который, как она поняла, и стал веским аргументом для выстрела.

– Я тебе объясню всё, что здесь произошло... – словно оправдываясь, произнёс Сорокин, по своему представив, как могла бы воспринять увиденное девушка.

– Не стоит. Я всё слышала. Тебя как зовут?

– Да? И как давно? – Казалось, что это была для него самая лучшая весть за сегодня. – Ой, прости... лейтенант Андрей Сорокин. – Протянул он Марине руку.

– Я вообще не спала. Кофе, в которое мне подсыпали снотворное, я вылила в раковину и всё это время просто притворялась, не зная, что делать. А меня – Марина. – Марина пожала протянутую лейтенантом руку.

– То есть ты слышала всё и сможешь рассказать?!

– Конечно. Как ты думаешь, Марта говорила правду?

– Я не знаю. Очень хочется верить, что нет. Она ведь сама призналась, что большой специалист по «придумыванию и выкручиванию» из любой ситуации.

– Да. Это я помню.

– Но в любом случае, мы должны сами достать этот чип, чтобы у нас в руках был хотя бы один козырь против них... точнее, против тех, на кого они работали. – Вспомнил Андрей, что лежащим на полу уже безразлично, какие у него будут против них козыри...

– Они говорили, что чип находится в самом центре татуировки, правда никак не могли определить, где находится этот центр.

– А ты знаешь?

– Я её даже не видела. Это Фёдор уговорил меня её сделать, машину пообещал подарить, а я – дура, и согласилась. Выходит, что и его тоже убили...

– Выходит, что Фёдор тебя и подставил. – Не зная, кто такой этот Фёдор, но догадываясь, лишал Андрей девушку последних иллюзий на его счёт. – Давай, мы сейчас поедem к моему другу – он в компьютерах шарит и учится на пятом

курсе мединститута. Думаю, он нам поможет с чипом, а ты мне всё по порядку расскажешь, что знаешь сама.

– Ладно. Только, знаешь, что? Надоело мне бегать раздетой. Мне кажется, что я уже и так воспаление лёгких получила – грудь болит. Мне нужно во что-нибудь одеться и обуться.

– Хорошо. Пойдём, найдём что-нибудь в доме. Интересно, кто здесь живёт?

– Здесь Клаус жил, пока его Марта не убила – я узнала её голос. Ты как сюда попал?

– Через ванную на этом этаже.

– И не видел застреленного мужчину?

– Нет. Быстро, видать, они работают.

– Ты не будешь звонить в милицию? – Поинтересовалась у Андрея Марина, когда они, закрыв дверь с трупами, пошли дальше по коридору открывать комнаты в поисках одежды.

– Нет. Пока я сам до конца во всём не разберусь, я никому ничего говорить не буду.

– Выходит, Марта была права на счёт того, что ты никому доверять не можешь.

– Выходит, была...

– Отвернись. – Марина достала из шкафа в комнате напротив той, из которой они только что вышли, чистую одежду, похоже, что того самого молчаливого Клауса – джинсы, которые с ремнём даже и неплохо смотрелись на её длинных ногах и белый вязаный свитер.

Спустившись вниз, Марина обула свои сапожки, так и стоявшие возле вешалки и накинула висевшую шубку. Из дома они вышли через центральную дверь.

Глава третья

Андрей

Наступало утро субботы. Город спал, лишь редкие прохожие иногда встречались на пути Марины и Андрея, пока они подходили к его машине, припаркованной во дворе многоэтажки.

Уже сев в машину и выезжая со двора, они заметили, как к дому, из которого они вышли минут пять назад, оставив как минимум два трупа, подъехала неизвестная машина и остановилась чуть поодаль от въезда в ворота.

Перед лейтенантом встала дилемма: проследить за машиной и посмотреть, что будет происходить дальше или всё-таки не отклоняться от намеченного ранее плана. Остановившись на втором варианте, он последний раз с сожалением глянув на загадочную машину, направил свою в центр города.

– Обещай, что не предашь меня... – опустив глаза, тихо произнесла Марина, когда они ехали по просыпающемуся городу к другу Андрея после того, как она во всех подробностях рассказала ему обо всём, что с ней приключилось с момента аварии на перекрёстке.

– Не беспокойся, мы теперь с тобой в одной связке, я двух

человек убил, забыла?...

– У тебя выбора не было. Если бы ты не сделал это, они бы убили тебя. Я видела, что им это ничего не стоит. А потом бы и меня, когда бы я орать стала от боли. Они собирались с меня шкуру содрать, чтобы не гадать, где центр этой дурацкой татуировки.

– Выбор, думаю, всегда есть... – лишь тихо произнёс лейтенант, – главное, чтобы этот выбор тебе потом по ночам спать давал.

– Ты меня спас и, если захочешь, я могу лично проследить, чтобы ты хорошо спал... – с лёгким оттенком надежды в голосе, Марина заглянула в глаза своему спасителю, на что тот, лишь усмехнулся и повёл машину увереннее.

– Открывай, Антон! Дело есть на миллион. Мне всё равно с кем ты там! – Андрей с Мариной стояли перед дверью с оригинальной и многообещающей цифрой 69, притом, что совсем маленькими циферками в правом верхнем углу стояла почти незаметная цифра 182.

– Что, позвонить было трудно? – С другой стороны двери ужасно сонный голос еле ворочая языком, пытался сопротивляться напору Андрея.

– Если бы ты ещё трубку брал, возможно, я бы тебя и предупредил заранее. Открывай, пока мы тут всех соседей не перебудили!

– Да плевать мне на соседей. А ты проваливай, а то сейчас

милицию позову. — Усмехнулся оппонент Андрея, что говорило о том, что раз в нём проснулось чувство юмора, велика вероятность, что и он сам вот-вот придёт в себя.

— Откройте нам, пожалуйста, — молчавшая до этого как мышка Марина, обнаружила своё присутствие за дверью.

На секунду голос затих, словно прислушиваясь или что-то обдумывая. Потом звук отпираемых замков нарушил не успевшую приесться тишину.

— Что же ты сразу не сказал, что не один?! — Накинулся с возмущением на друга Антон, бросая на Марину любопытный и восхищённый взгляд. — Да и ещё с такой красавицей!

— Спасибо. — Присела в лёгком реверансе Марина и, скромно опустив глазки, продефилировала вглубь квартиры.

На огромной кровати в центре единственной, ну очень большой комнаты лежала абсолютно обнажённая девица с замысловатой татуировкой на задней правой части своего тела от талии до коленного сгиба. При появлении гостей, она приоткрыла один глаз, сонно кивнула, и ничуть не стесняясь своей наготы, отвернулась, продолжив досматривать сны, а заодно и демонстрируя в более выгодном свете и ракурсе свою необыкновенную татуировку и формы.

Рядом с кроватью стоял круглый столик с лежащими на нём и под ним бутылками из-под шампанского, пустыми бокалами и такими же, но с крошками тарелками и с фантиками коробками конфет.

— Проходите на кухню, но..., если хотите, можем и здесь

задержаться – места на моей кровати всем хватит... – и Антон, плотоядно глянув на Марину, облизнул сухие губы.

– Не обращай внимания! – Отреагировал на его предложение, обращаясь к Марине, Андрей. – На фоне всех его достоинств, это единственный недостаток. Он просто одержим сексом.

– Не назвала бы это недостатком. – «Ожила» девушка на кровати, а Антон прикрыл её наготу лёгким покрывалом.

– Да, это я уже поняла. – Проходя на кухню, ответила Андрею Марина. – Только вот теперь совсем не представляю, как будет происходить процесс по удалению из меня этого чипа.

– Так... Или я ещё не до конца проснулся или мне показалось, что из этого милого создания нужно будет что-то извлечь?! – Глаза Антона загорелись.

– Послушай, Антон, я вообще себе плохо представляю, как ты будешь пациенткам аппендикс удалять! Ты спалишься на первой же! – Пошловато – черноватое чувство юмора в свете недавнишнего стресса, передалось всем.

– И всё же – что нужно из неё извлечь? – Проигнорировал замечание друга хозяин квартиры, действительно заинтересовавшись, а блеск сексуально-ожидаящий трансформировался в профессионально-любопытствующий.

– Понимаешь, один извращенец в центре татуировки, которую ей не так давно сделали, оставил, уж и не знаю как, чип. Я во всех этих вещах вообще мало чего понимаю, по-

этому решил обратиться к тебе, как к человеку, совмещающему в себе навыки врача и отличного программиста... но, и по совместительству, друга, конечно... – бессовестно льстил другу Андрей.

– Я читал не так давно, что подобные опыты проводят, внедряя в людей на самом деле совсем маленькие, микроскопические чипы. Но чтобы у нас в стране?! Это уже интересно, если, конечно, вы меня разыграть не захотите. – С одной стороны польщённый, а с другой всё ещё сомневаясь, проинформировал присутствующих Антон.

– Вообще-то, мне за этот чип пришлось двух человек убить. – Посерьёзnel, выдав информацию, так беспокоившую его всё это время, Андрей. – И ты мне просто обязан помочь найти, ради чего...

– Не беспокойся, старик, сделаю всё в лучшем виде. – Антон проникся ситуацией и тоже в мгновение стал серьёзным и сосредоточенным.

Выпроводив вяло сопротивляющуюся девицу, растворив в стакане воды две таблетки обезболивающего и отрезвляющего, застелив постель, положив на неё большую резиновую оранжевую, как в яслях или больницах, клеёнку, накинув на неё белую без изысков простыню, Антон помог Марине лечь, предварительно сняв джинсы, на живот.

– Ну и где здесь Центр? – Задал он уже привычный Марининому слуху вопрос.

– Только не говори, пожалуйста, что тебе легче снять всю

татуировку вместе с кожей. – Заволновалась Марина.

– Нет, ну что ты такое говоришь? ..., хотя, это, конечно же, сильно упростило бы задачу... – Смотри, здесь несколько точек, типа созвездие... и координаты. У тебя с алгеброй как в школе было?

– Средне. Иначе я в профессора подался бы, а не в мен-ты. – Предложил своеобразную причину своего выбора профессии и альтернативу ему, Андрей.

– Ладно. Давай, я её сфотографирую, отсканирую и «загуглю» с условием определения того самого центра...

– Ну, я же знал, к кому обращаться! – Обрадовался Андрей. – Мне бы самому в жизни не догадаться. – Бессовестная лесть всё продолжалась.

В ходе манипуляций со сканером, компьютером, Антон вполне уверенно сообщил, что, исходя из полученной информации, он определил тот самый центр.

– Ну, тогда вперёд! Тебе и карты в руки! – Подбодрил его Андрей.

– Нужно инструмент продезинфицировать, да и обезбо-ливающее какое...

Пока Антон настраивался и подготавливал к работе инструмент, Марина заволновалась:

– А что, если не получится? Марта сказала, что очень аккуратно всё это проделывать нужно. Мол, Петрович так ска-зал...

– Петрович? Петрович... Совсем недавно я слышал это

отчество... блин, не помню где.

– Ну, я готов. – В комнату из кухни вышел Антон в резиновых перчатках, белом халате, шапочке и маске. – На, выпей! – Протянул он Марине бутылку с джином.

Марина отхлебнула несколько больших глотков прямо из горлышка, скривилась, снова легла и смело скомандовала: – Давай!

Нужно отметить, что, несмотря на свой довольно высокий болевой порог, она не издала ни звука за всё время операции. Оказалось, что тот самый центр Антон с помощью «Гугла» определил абсолютно точно, и сам чип, которым оказался малюсенький, размером с пшеничное зерно бочонок, был извлечён очень аккуратно и даже с минимальной потерей крови.

– И как можно прочесть или увидеть то, что находится в этом зёрнышке? – Задал вполне логичный вопрос Андрей.

– Для этого нужен сканер специальный. Мне знакомый ветеринар говорил – Иван, ну помнишь его – рыжий такой, был здесь у меня пару раз, что сейчас мода пошла собакам чипы вживлять, чтобы те не потерялись, и чтобы на них сохранялась вся информация как о собаке, так и о том, кто её хозяин, её адрес и всё такое.

– И у него есть такой сканер?

– Ну, наверное, если он эти чипы сам вживляет.

– Совсем народ сдурел! А что, просто в поводок вшить эту хрень мало? Нужно обязательно вживлять?!

– Поводок и стырить кто-нибудь может. Ну, это ещё что?! Я читал, что сам, как ты выразился, народ очень даже не против, чтобы и ему подобную хрень вживляли с информацией. Вместо паспорта, типа.

– Бред. А ты бы сам хотел?

– Я хоть и секс-маньяк, как вы меня многие называете и не только за глаза, но совсем не «садо-маза»... К тому же, я читал, что это у сатаны такой план, относительно всего человечества. В Библии что-то написано в пророчествах, что в конце времён всем будут такие чипы в руку или на лоб вживлять. А спасётся лишь тот, кто не даст с собой это всё провернуть. Что-то такое, в общем.

– А, может, кто и в Бога заодно верит? – Не удержалась от замечания Марина.

– Ну, это само собой.

– И ты надеешься этим спастись? – Усмехнулся Андрей. – Со своей-то огромной кроватью и каждый раз с новой девицей в ней? К тому же, ты вроде не верующий, насколько я тебя знаю. – Состроил сомнительно-недоверительную гримасу Андрей.

– А что? Почему бы и нет?! Я же их не убиваю! А насчёт веры... ты знаешь, нет-нет, да и задумаешься о вечном... возраст, наверное. – Зачем-то тяжело вздохнул двадцатисемилетний Антон.

– А мне женщина одна сказала, что Богу одинаково противны все наши грехи и что нам уже сейчас всем о спасе-

нии думать надо. – Подала голос Марина. Ей показалось, что о ней и сейчас все забыли.

– Звони своему Ивану.

Пока они пили на кухне кто кофе, а кто и чай с бутербродами, пришёл вызванный по телефону Иван – ветеринар, как оказалось, живущий в соседнем подъезде и принёс сканер.

– Тебе повезло, он у меня универсальный – ещё старая модель. – Вальяжно-протяжным голосом прогундосил Иван. – Читает всё, что в чип занесено, любую информацию, не превышающую, правда, определённого объёма, но здесь не такой случай, смотри... – Иван без предварительных манипуляций поднёс свой сканер к лежащему на столе маленькому зёрнышку.

На небольшом табло стали, почему-то поочерёдно, появляться и исчезать цифры.

– Ручку, бумагу, скорее! – Выкрикнул, мгновенно среагировав, Андрей.

Прямо на салфетке со стола огрызком карандаша, быстро вытащенным Антоном из шуфлядки со столовыми приборами, он стал записывать появляющиеся цифры. Потом цифры появляться перестали, и на экране прекратилось всякой движение, словно он сломался.

– Ну, драсте вам! – Иван начал трясти и легонько стучать по сканеру рукой. – Вы что его, сломали?

– Ну да. Что не видел, как мы его всевозможным пыт-

кам здесь подвергали?! – Возмутился подобному предположению Антон. – Иди батарейку вставь! И, кстати, спасибо.

Когда за недовольным и на что-то обиженным Иваном закрылась дверь, ребята стали думать, чтобы могли означать записанные Андреем цифры.

– Может, это часть программы какой? – Предположил он.

– Ты всё надеешься картинку какую-нибудь увидеть? – Усмехнулся Антон. – Не, не похоже. Мне кажется, что это, скорее, координаты какие-то.

– Слишком много для координат...

– И слишком мало для программы. Даже для самой маленькой. Чего это мы мучаемся?! Сейчас введём в интернет и делов-то!

Но, несмотря на использование различных программ и всевозможных версий, компьютер напрочь отказывался выдавать хоть какие варианты.

– Я, конечно, во всём этом совсем ничего не понимаю, но мне кажется, что эти цифры как будто повторяются три раза. Вот, смотрите... – вновь подала голос Марина.

– Как вариант! – Почесал затылок Антон. – А что, если тот, кто загонял информацию в чип предполагал, что не все так быстро готовы будут записывать поток цифр и продублировал их три раза?

Введя только лишь цифры в одном из трёх повторов, Гугл сразу же выдал точку на карте Беларуси, координатами которой и являлись цифры.

– И что это? – С любопытством посмотрел на место, увеличенное на карте Антон. – Насколько я понимаю, точные координаты нужны лишь в одном случае, когда в землю что-то спрятано, но впоследствии должно быть найдено...

– Выходит, Марта была права... – тяжело вздохнув, произнесла Марина.

Андрей сидел и не шевелился, весь в мыслях и, судя по лицу, в тяжёлых думах, а, может, уже и подсчётах...

– И что нам теперь делать? – Привыкшая, что за неё последнее время всё решал Фёдор, Марина, выждав несколько минут из уважения к мужчине, на которого она отныне возложила некоторые функции убитого любовника, задала самый важный в данной ситуации вопрос.

– Думаю, тебя нужно спрятать как следует... – похоже, Андрей и сам понял, что ответственен теперь за Марину и за её судьбу.

– Если они – такая могущественная организация, как и говорила Марта, думаешь, они не найдут меня, куда бы я ни спряталась?

– Но у меня будет время и шанс что-нибудь придумать...

– Извини, но мне показалось, что ты хочешь просто от меня избавиться, а сам выйти чистым из воды. Извини. – Повторилась Марина, опустив глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.